собою причину его гибели". Каутскій даже „охотно признаетъ", что „можно сомнѣваться вообще, наступитъ ли когда-нибудь этотъ критическій моментъ, такъ какъ классовая борьба можетъ повести къ низверженію капиталистическаго способа производства раньше, чѣмъ послѣднее вступитъ въ періодъ своего разложенія"[1]).

Такимъ образомъ рѣчь идетъ у современныхъ марксистовъ не о періодѣ упадка, а о періодѣ *процвѣтанія* капиталистическаго строя, когда онъ безпрепятственно расширяетъ предѣлы своего господства. И мы знаемъ, что сторонники соціалдемократической школы считаютъ даже необходимымъ, въ интересахъ наиболѣе успѣшной борьбы съ капитализмомъ, обезпечивать ему возможность безпрепятственнаго и успѣшнаго развитія.

Такъ, въ 1895 г. докладчикъ аграрной коммиссіи на Бреславскомъ партейтагѣ, Кваркъ, предпослалъ своей защитѣ нѣкоторыхъ аграрныхъ требованій слѣдующее торжественное заявленіе: „Наше право на существованіе, какъ соціалъ-демократической партіи, будетъ стоять твердо или пошатнется въ зависимости отъ того, будемъ ли мы непоколебимо поддерживать то положеніе, что *хозяйственное развитіе само по себѣ* (курсивъ нашъ) должно привести къ упраздненію частной собственности на всякаго рода эксплуататорскій капиталъ, и что, лишь поддерживая это развитіе, мы гарантируемъ поступательное движеніе культуры"[2])...

Столь же опредѣленное, если еще не болѣе категорическое заявленіе было сдѣлано на томъ же самомъ соціалистическомъ конгрессѣ Бебелемъ также по поводу предлагавшихся аграрной комиссіей добавленій къ партійной программѣ:

„Я ставилъ нашему аграрному проекту три слѣдующихъ требованія — говорилъ Бебель:— *во-первыхъ, чтобы онъ не нарушалъ капиталистическаго развитія общества* (курсивъ нашъ), во-вторыхъ, чтобы онъ не противорѣчилъ принципамъ нашей партіи и, въ-третьихъ — чтобы онъ не отягощалъ рабочій классъ, въ интересахъ землевладѣльцевъ"[3]). Первое изъ требованій, выставленное Бебелемъ, достаточно говоритъ само за себя.

Припомнимъ, наконецъ, слова Адлера на вѣнскомъ соціалистическомъ конгрессѣ 1901 г.: „...Я хотѣлъ внести въ свой проектъ программы также и ту мысль, что мы *должны поддерживать*

---

[1]) „Bernstein und das Sozialdemokrati sche Programm" стран. 142—145.

[2]) „Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages, abgehalten zu Breslau", стран. 100.

[3]) *Ibid*, стран. 117.

техническое развитіе и ростъ производительныхъ силъ, поскольку они подготовляютъ духовныя и матеріальныя условія обобществленной формы собственности, что мы должны *стать на службу этому развитію*, что тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ этихъ предварительныхъ условіяхъ, мы должны *совершенно сознательно* помогать ихъ скорѣйшему возникновенію"[1]).

Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что современная соціалдемократія связываетъ освобожденіе рабочаго класса не съ періодомъ разложенія, а съ періодомъ процвѣтанія капиталистическаго строя; она смотритъ на развитіе капиталистической промышленноти, какъ на путь, ведущій къ этому освобожденію; вслѣдствіе этого, соціалистическое движеніе и капиталистическое развитіе не сталкиваются въ ея представленіи, какъ два враждебныхъ другъ другу теченія, а, напротивъ того, какъ бы сливаются въ одномъ историческомъ процессѣ,— по крайней мѣрѣ, по отношенію къ данному историческому періоду. Но легко видѣть, что такое отношеніе къ капиталистическому строю не можетъ не наложить своего отпечатка на постановку классовой борьбы. Классовая борьба, въ ея истинно-революціонномъ значеніи, предполагаетъ непримиримость интересовъ и отсутствіе той общей почвы, которая связывала бы между собою борющіяся стороны; между тѣмъ, по отношенію ко всему періоду капиталистическаго развитія, между соціалдемократіей и капитализмомъ устанавливается какъ бы общность интересовъ, вытекающая изъ одинаковаго отношенія къ тому, что касается развитія капиталистической индустріи. Это развитіе капиталистической индустріи является, въ глазахъ современной соціалдемократіи, залогомъ освобожденія рабочаго класса; но въ то же самое время съ этимъ развитіемъ капиталистической индустріи, несомнѣнно связаны самые жизненные интересы буржуазіи; такимъ образомъ, между двумя непримирмыми врагами устанавливается на извѣстное время общая почва, и не по какому-нибудь мелкому и второстепенному вопросу. Эта общая почва въ данный періодъ времени, въ предѣлахъ необходимаго, въ глазахъ соціалдемократіи, промышленнаго развитія, не можетъ, конечно, не вліять на характеръ самой классовой борьбы между ею и буржуазіей; и мы знаемъ, что она дѣйствительно ограничиваетъ эту борьбу, низводитъ ее до размѣровъ экономическихъ реформъ, совмѣстимыхъ съ дальнѣйшимъ прогрессомъ капиталистической индустріи,

---

[1]) *Protokoll*, стран. 104 (курсивъ въ подлинникѣ).